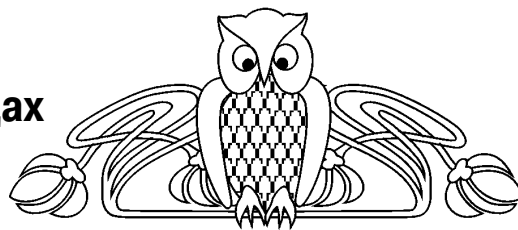

УДК 821.133.1.09-31:811.161.1'255.2+929Сю+929

От «Вечного жида» к «Агасферу»: роман Эжена Сю в русских переводах

К. А. Чекалов

Чекалов Кирилл Александрович, доктор филологических наук, заведующий Отделом классических литератур Запада и сравнительного литературоведения, Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН, Москва, ktchekalov@mail.ru

В статье рассмотрены выполненные в разное время русские переводы знаменитого романа французского писателя Эжена Сю «Вечный жид» (1844). Приводятся краткие характеристики переводчиков, осуществляется сопоставительный анализ переводов в идейном и культурном контексте своей эпохи. Охарактеризованы полиграфические особенности отдельных изданий.

Ключевые слова: роман, перевод, название, сокращение, издатель, идеология, цензура, редакция.

From *The Wandering Jew* to *Ahasver*: Eugène Sue's Novel in Russian Translations

K. A. Chekalov

Kirill A. Chekalov, <https://orcid.org/0000-0002-9050-0636>, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25a Povarskaya St., Moscow 121069, Russia, ktchekalov@mail.ru

The article deals with Russian translations of the famous novel *The Wandering Jew* (1844) by the French writer Eugène Sue, performed at different times. The brief characteristics of translators are considered. The comparative analysis of translations in the conceptual and cultural context of its era is carried out. The printing features of individual publications are characterized.

Keywords: novel, translation, title, abbreviation, publisher, ideology, censorship, editing.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-192-197>

Роман Эжена Сю «Вечный жид» был впервые опубликован на страницах газеты «Le Constitutionnel» (с 25 июня 1844 г. по 26 августа 1845 г.). В том же августе 1845 г. издатель Paulin выпустил первый том книжной версии «Вечного жида» (всего вышло десять томов, притом отнюдь не дешевых – они продавались по семь с половиной франков каждый; в скором времени появился доступный широкой публике вариант – 80 отдельных выпусков по 16 страниц стоимостью пять сантимов каждый). Книга снискала мгновенный и громкий успех. Как напоминает Умберто Эко, ««Вечный жид» выходит в один год с «Тремя мушкетерами», «Блеском и нищетой куртизанок» и «Графом Монте-Кристо», но толпы видят только Э. Сю»¹.

Роман очень оперативно был переведен в Англии, Германии, Испании, Нидерландах, Португалии, Италии, Швеции и Чехии. Первый русский

перевод печатался в приложении к «Библиотеке для чтения» с середины 1844 г.; его несовершенство стало притчей во языцех. Вот что пишет в этой связи Е. Покровская: «Перевод этот очень сокращен, причем сокращен по определенной системе: все, что имело характер даже не социалистический, а социальный, – беспощадно вымарано. Все рассуждения о причинах бедности, об ужасах, происходящих в народе, лишенном образования, о самоуправстве и эгоизме богатых <...> выкинуты»².

Нет ничего удивительного в том, что представленная в «Библиотеке для чтения» версия романа оказалась урезанной, коль скоро на страницах журнала подвергались серьезной переработке и сокращению произведения многих французских авторов, включая Бальзака, Дюма и Жорж Санд³. Переводчики работали пусть и добросовестно, но «в согласии с прагматическим заданием своей эпохи»⁴.

Сама фигура первого русского переводчика «Вечного жида» весьма примечательна и дает некоторое представление о том, какие трансляционные установки здесь могли быть реализованы. В первом издании его имя указано не было; в переиздании 1860 г. оно уже фигурировало; в третьем (1901 г.) оказалось вновь устранено. Это Ампилий Николаевич Очкин (1791–1865), писатель и переводчик, друг Н. Языкова (который в 1822 г. сочинил «Послание А. Н. Очкину»), член-сотрудник Вольного общества любителей российской словесности⁵ и, по данным А. И. Рейтבלата, осведомитель А. Х. Бенкендорфа⁶. Свои стихи, статьи и переводы Очкин помещал в «Благонамеренном», «Северной пчеле» и «Библиотеке для чтения»; в числе переведенных им книг – «Сен-Мар» Альфреда де Виньи (1829–1830) и «Приключения Телемака» Фенелона (1835–1836). С 1836 г. он редактировал газету «Санкт-Петербургские ведомости». В период работы над русской версией «Вечного жида» Очкин служил цензором, так что переводу суждено было впитать в себя его «нравственные понятия».

Менее заметной фигурой являлся второй из отечественных переводчиков романа – Аркадий Марков, литературный ремесленник, которого русский писатель и этнограф Сергей Максимов охарактеризовал следующим образом: «...известный составитель деловых писемников и поставщик многочисленных переводов французских романов Евгения Сю и Дюма-отца для книжного издательского рынка на Никольской»⁷.

К списку Максимов надлежит добавить также Поля Феваля – в 1853 г. Марков выпустил в своем переводе его роман «Капитан Симон»; однако определение «многочисленных» в данном случае неуместно (что касается Дюма, то нам известен только один осуществленный Марковым перевод – переименованная в «бульварном» духе версия «Черного тюльпана»⁸). Сомнительна атрибуция Максимовым Маркову запрещенной пародии на Жуковского «Двенадцать спящих будочников» (1832). Выполненный Марковым перевод «Вечного жида» был опубликован в Москве в 1846 г. и переиздан год спустя.

В 1880 и 1886 гг. там же вышли два разных сокращенных варианта романа (второй из них десять лет спустя был переиздан) под названиями соответственно «Блуждающий вечный жид»⁹ и «Странствующий вечный жид»¹⁰; во втором случае имена как переводчика, так и автора на обложке и титуле отсутствуют. Для этих версий характерны многочисленные купюры и стяжения текста, устранение важных сюжетных линий и персонажей, переименование глав и частичное перераспределение текста между главами и частями.

В 1890-х гг. в русском обществе возникает потребность в новом переводе «Вечного жида», причем на этот раз издателем романа предстояло стать знавшему толк в массовом чтении А. С. Суворину. Между тем сама идея републикации книги, возможно, исходила от А. П. Чехова. Мы, правда, располагаем одним-единственным свидетельством на сей счет, исходящим от брата писателя; тем более драгоценным оно является: «По мысли Антона Чехова, Суворин затеял издание романов Евгения Сю („Вечный жид“) и Александра Дюма („Граф Монте-Кристо“, „Три мушкетера“ и прочее). Чехов настаивал, чтобы романы эти, в особенности А. Дюма, были изданы в сокращениях, чтобы из них было выпущено всё ненужное, только лишний раз утомлявшее читателя, не имевшее никакого отношения к развитию действия и удорожавшее книгу»¹¹.

Доподлинно известно (и подтверждено несколькими письмами Антона Павловича), что в мае–июне 1892 г. Чехов реализовал свое намерение относительно «Графа Монте-Кристо» (в отличие от Умберто Эко, в молодые годы замышлявшего в процессе перевода сократить знаменитое сочинение Дюма, но впоследствии пришедшего к твердому выводу: по-другому написать роман было невозможно¹²). Однако, хотя указанная сокращенная версия «Монте-Кристо» и была создана, впоследствии – по всей видимости – она была утеряна издательством. Что же касается аналогичной версии «Вечного жида», то никаких сведений о ее существовании не имеется.

Как бы то ни было, соответствующая идея уже стала достоянием суворинских планов, и в 1894 г. издание вышло в свет. Но вот что интересно: вопреки предложению Чехова, оно оказалось

вовсе не ужатым, а, напротив, самым полным из издававшихся в XIX в. в России переводов «Вечного жида». Автор перевода – Елена Дмитриевна Ильина (урожденная Пожарская, 1851–1917) – принадлежит к числу почти забытых ныне русских писательниц XIX в. За одним, правда, исключением: в 2012 г. издательство «ЭНАС-Книга» выпустило адресованную подросткам повесть Ильиной «Так они жили...», впервые изданную в 1909 г. Е. Ильина писала и другие произведения для детей («Втроем на Бонапарта», 1913), а также пьесы («В своих санях», 1880-е гг., ставилась на сцене Александринского театра¹³; не издавалась). В 1916 г. журнал «Исторический вестник» напечатал ее рассказ «Подруга по институту (Из записок бабушки)». Ильина переводила с английского, немецкого и французского языков; среди выполненных ею переводов – роман Жорж Санд «Чертово болото» (1892).

Именно перевод Е. Ильиной (в 1904 г. он был переиздан) использовали составители четырехтомного издания «Вечного жида», предпринятого издательством «Academia» в 1933–1936 гг. Роман вышел под измененным названием «Агасфер». Основная работа по подготовке издания легла на литературоведа и переводчика, в дальнейшем – в 1950–1963 гг. – сотрудника ИМЛИ Ю. И. Данилина (1897–1985), известного специалиста по французской литературе XIX в. Помимо биографического очерка об Эжене Сю, для указанного издания им были написаны статьи «Эпоха сороковых годов и “Агасфер” Эжена Сю», «Эжен Сю и рабочий класс», «Успех “Агасфера” и Эжен Сю», а также очерк «“Агасфер” в русской критике 40-х годов». При несомненной содержательности этих материалов все они выдержаны в духе вульгарного социологизма.

Мы не смогли определить, на какой стадии и кем было принято решение о переименовании «Вечного жида» в «Агасфера»; как бы то ни было, данная «политкорректная» акция оказалась если не вечной, то во всяком случае долговечной – на протяжении восьми десятков лет роман выходит в России под измененным названием, да и многие нынешние литературоведы упоминают знаменитое произведение Сю исключительно под заглавием «Агасфер».

Наряду с переименованием четырехтомник «Academia» оказался инновационным и по другой причине: изданию присущ несомненный полемический запал. Имелось в виду решительным образом изъять роман Сю из сферы «бульварной литературы» и на свой лад внедрить в культурное пространство XIX столетия – пусть и ценой некоторых интерпретационных натяжек и грубой редукции, присущей вульгарно-социологической методологии. Сам по себе беспрецедентный масштаб издательского перитекста был нацелен на закрепление за книгой значительно более высокого по сравнению с предшествующими переводами социокультурного статуса. Однако было бы явной

натяжкой утверждать, что предприятие это в полной мере увенчалось успехом.

И наконец, нельзя не отметить, что перевод Ильиной оказался заново отредактирован издательством «Academia», причем правка далеко не всегда носила чисто стилистический характер. Никакой информации касательно задач этой редакции в издании не содержится. Ниже мы сможем проследить ее механизмы на конкретном материале.

Интересно, что в начале XX в., т. е. уже после выхода в свет первого издания перевода Е. Ильиной, русское общество вернулось к идее опубликовать очередную популярную, сокращенную и не претендующую на особую точность версию «Вечного жида», причем в соответствии с распространённой тогда практикой дешёвых серийных «отдельных выпусков». В результате читатели получили два различных иллюстрированных издания книги – в Одессе¹⁴ и Киеве. В первом (более полном) черно-белые иллюстрации внедрены в текст, во втором их отсутствие искупается красочными цветными обложками. Название киевской версии расширено в полном соответствии с традицией бульварного романа: «Вечный жид, или Роковые миллионы». Имена переводчиков в обоих случаях не указаны.

Что касается четырехтомника издательства «Academia», то он несколько раз переиздавался в советское и постсоветское время, причем в разных вариациях. Так, в 1990 г. был опубликован репринт

четырёхтомника, а шесть лет спустя издательство «Терра» включило книгу в популярную у читателей коллекцию «Большая библиотека приключений и научной фантастики». В этом (также четырёхтомном) издании воспроизведен как сам перевод, так и все без исключения статьи и комментарии Ю. Данилина. В 2010 г. издательство «Альфа-Книга» выпустило версию издательства «Academia» в одном томе, с незначительной редакторской правкой и с включением одной из статей Ю. Данилина.

Обратимся теперь (на конкретных примерах) к сопоставительному анализу трех основных русских переводов «Вечного жида» – Очкина, Маркова и Ильиной (киевская версия привлекается нами лишь в отдельных случаях, одесская – в одном; прочие не берутся в расчет вовсе). Сразу же следует сказать, что текст книги представляет меньше трудностей для переводчика по сравнению с «Парижскими тайнами», где, как известно, весьма обильно представлена арготическая лексика.

Вместе с тем переводчики столкнулись с препятствиями цензурного характера, коль скоро в «Вечном жиде» сильно выражены социально-критические мотивы, а также критика иезуитов, которая нередко выглядит как не слишком замаскированный антиклерикализм. Это обстоятельство предопределило, например, купюры в предисловии зловещего укротителя русского происхождения по имени Морок (табл. 1; ключевые слова выделены нами).

Таблица 1

Биография Морoka

Оригинал	Марков	Очкин	Аноним (Киев)	Ильина	«Academia»
Là Morok, après quelques vicissitudes de fortune, fut employé parmi les courriers impériaux, automates de fer que le moindre caprice du despote lance sur un traîneau, dans l'immensité de l'empire... ¹⁵	... после некоторых превратных перемен жизни, он (Морок) определился в курьеры, которые, в легких санях, с быстротою молнии, скользят день и ночь по неизмеримому пространству Империи... ¹⁶	Там, после разных перемен счастья, он (Морок) поступил в число курьеров, железных автоматов, которые на легких санях скачут беспрестанно по всему пространству огромной империи... ¹⁷	(Морок) после многих приключений попал в число курьеров, с быстротою молнии разносивших царские указы во все концы обширной империи... ¹⁸	(Морок) после многих приключений попал в число курьеров, с быстротою молнии летавших по всему необъятному пространству Империи <...>, передавая царские повеления ¹⁹ .	(Морок) после многих неудач попал в число императорских курьеров, железных автоматов, которых <i>малейший каприз деспота</i> бросал в легкие санки, летающие по всему необъятному пространству империи... ²⁰

Понятно, что в данном пассаже присутствует не просто «страноведческий», но и прямо политический акцент, для русской цензуры совершенно неприемлемый; выделенное нами словосочетание оказывается почти повсеместно изъято и восстановлено в правах лишь в советской версии перевода Ильиной («малейший каприз деспота»).

На самом-то деле российские порядки писателя волновали гораздо меньше, чем французские, о чем свидетельствует еще один, не столь заметный, но важный мотив, который присутствует в данном пассаже. Мы имеем в виду сохраненную только Очкиным и издательством «Academia» несколько странную формулировку Эжена Сю: «железные

автоматы». Историк М. Леруа в своей фундаментальной монографии о иезуитах обращает внимание на использование писателем того же мотива («секрет превращения человека в автомат»²¹) в более позднем романе Сю «Тайны народа» (речь там идет о беспощадном подчинении воли солдата воле командира). Таким образом, данный эпизод «Вечного жида» оказывается символически соотносимым с одной из ключевых тем книги – характерным для иезуитов беспрекословным подчинением членов Ордена Иисуса воле своих начальников; а следовательно, и изъятие «железных автоматов» из текста выглядит как серьезное насилие над ним.

К числу наиболее спорных с точки зрения отечественной цензуры эпизодов романа следует отнести сцену в парижском храме Сен-Мерри (Св. Медерика), куда приходит исповедаться благоче-

стивая Франсуаза (часть 8, глава 3 «Исповедь»). Именно этот эпизод подвергся в версиях Очкина и Маркова очень существенным сокращениям. Мы приводим лишь фрагмент эпизода (табл. 2).

Таблица 2

Бедные похороны

Оригинал	Марков	Очкин	Аноним (Киев)	Ильина	«Academia»
Pendant qu'un prêtre murmurait quelques paroles à voix basse, deux ou trois chœurs crottés, en surplus sales, psalmodiaient la prière des morts d'un air distrait et maussade autour d'un pauvre cercueil de sapin, qu'un vieillard et un enfant misérablement vêtus accompagnaient seuls en sanglotant. M. le suisse et M. le bedeau, fort contrariés d'être dérangés pour un enterrement si piteux, avaient dédaigné de revêtir leur livrée, et attendaient en bâillant d'impatience la fin de cette cérémonie, si indifférente pour la fabrique.	В это время аббат читал, а двое или трое каноников пели молитвы за усопших над простым гробом, около которого стояли старик и мальчик, бедно одетые, и горько рыдали ²² .	У гроба из простого дерева, ничем не обитого, стояли старик и мальчик; оба рыдали; в гробе лежала дочь старика и мать мальчика. Певчие и причетники, зевая, небрежно исполняли свою обязанность и торопились <i>спроводить</i> бедного покойника ²³ .	Пока священник бормотал под нос заукойные молитвы, двое певчих лениво и рассеянно тянули вечную память около простого, бедного елового гроба, у которого стояли в слезах нищенски одетые старик и ребенок. Ни швейцар, ни церковный сторож не удостоили даже надеть свою ливрею для этой церемонии, так как она не обещала никакой подачи, и, зевая от нетерпения, они ожидали конца этому обряду, нисколько не прибыльному для них ²⁴ .	Пока священник бормотал себе под нос заукойные молитвы, двое певчих лениво и рассеянно тянули вечную память около простого, бедного елового гроба, у которого стояли в слезах нищенски одетые старик и ребенок. Ни швейцар, ни церковный сторож не удостоили даже надеть свою ливрею для такой церемонии, которая не обещала никакой подачи и, зевая от нетерпения, ожидали конца этому обряду, нисколько не прибыльному для их ремесла ²⁵ .	Пока священник бормотал себе под нос какие-то слова, двое певчих в грязных стихарях лениво и рассеянно тянули заукойную молитву около простого, бедного елового гроба, у которого стояли в слезах нищенски одетые старик и ребенок. Церковный сторож и причетник, весьма недовольные, что их побеспокоили для таких жалких похорон, не <i>удостоили</i> даже надеть свои ливреи, и, зевая от нетерпения, ожидали конца обряда, не сулившего прибыли для их лавочки ²⁶ .

Версия Ильиной, уточненная и отретушированная советским редактором (вернувшим на подобающее ему место использованное ранее Очкиным слово «причетник»), оказывается в данном случае наиболее полной: переводчику удается передать убийственную картину «обряда для бедных». Единственная претензия к этой версии – в русском варианте конструкция «бедный еловый гроб» кажется плеоназмом (и это обстоятельство ясно ощутили Очкин и Марков). Киевский переводчик довольно близко следует здесь за Е. Ильиной (его собственное вмешательство явно не идет на пользу переводу). Что же касается издательства «Academia», то оно, руководствуясь в равной мере как идеологическими критериями, так и стремлением к максимальной точности, восстанавливает пропущенное в других переводах упоминание о «грязных стихарях» певчих, а также устраняет и другие сокращения оригинального текста.

Киевский переводчик, а также Очкин (полностью) и Марков (частично), не говоря уже о киевском анониме, проигнорировали завершающий эпизод той же главы (в оригинале он занимает две страницы), где описаны богатые похороны и который образует своего рода «стереопару» с вышеописанным. В версии Ильиной (и, разумеется, издательства «Academia») упомянутый эпизод передан в полном объеме.

Теперь рассмотрим пример совершенно иного рода, относящийся к разговорной стихии парижской улицы. В пятой главе восьмой части добродетельная, но уродливая белошвейка Горбунья отправляется в ломбард, чтобы заложить принадлежавшее попавшей в переплет Франсуазе столовое серебро. Однако на улице ее задерживают за подозрительный баул, чернь всячески заушает ее и обвиняет в воровстве. Тут появляется стража, и вот как реагируют на нее простолюдины (табл. 3).

К этому пассажи нужны некоторые комментарии. Жаргонные слова «tourloucou» и «rousseauilloux» использовались по отношению к пехотинцам; первое из них было дополнительно актуализировано благодаря выпущенному в 1843 г., т. е. как раз в период работы над «Вечным жидом», роману Поля де Кока с тем же названием. Е. Ильина оказалась единственным из переводчиков, кто попытался найти эквивалент слову «tourloucou» – «тюрьмормо»; эквивалент скорее фонетический, чем смысловой; результат, впрочем, сомнителен и способен лишь озадачить русского читателя, так что отказ от него со стороны издательства «Academia» кажется совершенно оправданным.

Что же касается «пожирателей бедуинов» и «верблюжьего полка», то тут речь идет уже о кавалеристах в Африке – соответствующий полк

Крики Парижа

Оригинал	Марков	Очкин	Аноним (Киев)	Ильина	«Academia»
– La garde !.. Voilà la garde ! crièrent plusieurs personnes... – Но, hé ! les pousse-cailloux ! – Les tourlourous ! – Les mangeurs de Bédouins ! – Place au 43e dromadaire! – Régiment où l'on se fait des bosses à mort!	– Патруль, патруль идет! – закричала толпа. – Удалые головушки! – Рубаки беспардонные! – Усачи молодцы! – Раздавайся народ! Место, место удалцам! ²⁷	– Патруль, патруль! – закричала толпа. – Солдатики-молодцы! – Рубаки залихватские! – Раздавайся народ! Усачи идут! ²⁸	– Солдаты! – вот и солдаты! – слышалось в толпе. – Эй, эй, молодцы! живее в атаку! – храбрецы, добрые вояки! – Место представителям порядка! ²⁹	– Стража! вот и стража! – слышалось в толпе. – Гей, гей! В атаку! – Тюрьормо! голубчики! – Молодцы, пожиратели бедуинов! – Место 43-му верблюжьему полку! – Полк, где подставляют смертельные шишки! ³⁰	– Эй вы! Армейские косточки! – Пехота, не пыли! – Пожиратели бедуинов! – Место сорок третьему верблюжьему полку! – Они привыкли на горбах ездить! ³¹

был учрежден Наполеоном в 1799 г. При этом в последней из приведенных в таблице реплик присутствует сложная для перевода конструкция «se faire des bosses à mort» – сложная, коль скоро в ней заключена игра слов. У Эжена Сю обыгрываются не только африканские верблюды и их горбы, но еще и устаревшая (уже в его времена) идиома «se faire des bosses» («ударяться в разгул»). Конечно, ироническая аллюзия на разгульный образ жизни «рубак» здесь не менее важна, чем напоминание о египетской кампании и характерных для нее средствах передвижения. Передать этот каламбур по-русски почти невозможно. И это заметно по варианту Ильиной («полк, где подставляют смертельные шишки»): похвальное усилие переводчика соединить «африканскую» семантику с парижской все-таки приводит к неуклюжему результату, так что издательство «Academia» без зазрения совести от него отказывается – увы, в результате образуется совершенно ненужный «африканский» перекокс. Справедливости ради надо отметить, что в имагологическом отношении версия Ильиной в данном случае точнее других – Марков и Очкин фактически превращают парижский патруль в российских удалцов. Киевская же версия в данном случае носит совсем невыразительный и даже беспомощный характер (но зато лишена примет компиляции).

Из приведенных нами примеров следует, что вариант Ильиной по своей полноте значительно превосходит все созданные прежде переводы «Вечного жида» на русский язык и остается на сегодняшний день – с учетом интерполяций, произведенных издательством «Academia», – единственной возможностью для отечественного читателя получить адекватное представление об этой книге. В то же время полностью сбрасывать со счетов переводы Маркова и Очкина нет оснований – при всех, порой масштабных купюрах и неточностях их версии в отдельных случаях более удачно передают «аромат» первоисточника.

При том, что версия издательства «Academia» устраняет имеющиеся у Ильиной пропуски, она

несет на себе печать господствовавшей в 1930-х гг. государственной идеологии. Достаточно упомянуть о том, что весьма нейтральное словосочетание «régieux geraige» (своего рода дом призрения на парижской улице Вожирар, куда иезуиты заточают фабриканта Арди), в версии Ильиной переданное как «иезуитский приют», в отредактированном варианте становится «поповским змеиным логовом». Зато выдержанная в духе «естественной религии» констатация Сю по поводу поведения иезуитов: «ничто не противоречит так сильно духу истинного христианства, как этот бесстыдный грабеж»³² – показалась издательству «Academia» совершенно излишней. Нет ее и в современных переизданиях книги.

Примечания

- 1 Эко У. Эжен Сю : социализм и утешение // Эко У. Superman для масс. Риторика и идеология народного романа / пер. с ит. Ю. Н. Галатенко. М., 2018. С. 68.
- 2 Покровская Е. Литературная судьба Е. Сю в России (1830–1857) // Язык и литература. Т. V. Л., 1930. С. 250.
- 3 См.: Щербакова Г. Журнал О. И. Сенковского «Библиотека для чтения» (1834–1856 гг.) и формирование массовой журналистики в России. СПб., 2005. С. 120.
- 4 Голубков А. Сервантес – Флориан – Жуковский : перевод как присвоение и стратегия прагматической адекватности во французской и русской культурах XVIII–XIX в. // Из истории переводческой мысли : материалы междунар. конф. М., 2013. С. 128.
- 5 См.: Дарков С. Не только чиновники и командиры. Материалы к истории российской цивилизации 18–20 веков : в 2 т. Т. 2. Н–Я. М., 2010. С. 61–62.
- 6 См.: Рейтблат А. Как Пушкин вышел в гении. М., 2001. С. 143.
- 7 Максимов С. Литературные путешествия. М., 1986. С. 136.
- 8 См.: Дюма А. Пленник Левештейнского замка и дочь тюремщика : в 4 т. / пер. А. Маркова. М., 1852.
- 9 См.: Сю Е. Блуждающий вечный жид : в 22 ч. с прологом и эпилогом / пер. с послед. фр. изд. Влад. Коломнина. М., 1880.

- ¹⁰ См.: <Сю Е.> Странствующий вечный жид. Роман в 4 частях. М., 1896.
- ¹¹ Цит. по: Чехов А. Письма : в 12 т. // Чехов А. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Т. 5. Март 1892–1894. М., 1977. С. 513.
- ¹² См.: Эко У. Сказать почти то же самое : опыты о переводе. СПб., 2006. С. 196.
- ¹³ См.: Ильина-Пожарская Е. (Некролог) // Исторический вестник. 1917. Т. CLVII. С. 285.
- ¹⁴ См.: Сю Е. Вечный жид. С иллюстрациями : в XII вып. Одесса, 1903–1904.
- ¹⁵ Здесь и далее французский оригинал цитируется нами по электронной версии: Sue E. Le Juif errant. Tomes 1–2. URL: https://ebooks-bnr.com/ebooks/pdf4/sue_juif_errant_1.pdf, https://ebooks-bnr.com/ebooks/pdf4/sue_juif_errant_2.pdf (дата обращения 10.12.2018).
- ¹⁶ Цит. по второму изд.: Сю Е. Вечный жид : в 20 ч. / пер. с фр. А. Маркова. Ч. 1. М., 1847. С. 42.
- ¹⁷ Сю Е. Вечный жид : в 8 т. СПб. : Изд. М. Ольхина, 1844–1845. Т. 1. С. 19.
- ¹⁸ Сю Е. Вечный жид, или Роковые миллионы. Роман с иллюстрациями в красках : в 33 вып. Киев, 1910. Вып. 1. С. 21–22.
- ¹⁹ Цит. по: Сю Е. Вечный жид : в 5 т. / 1 полн., без проп. / пер. с фр. Е. Ильиной. Изд. 2-е. СПб., 1904. Т. 1. С. 26.
- ²⁰ Цит. по недавнему переизданию: Сю Э. Агасфер. Полное издание в одном томе. М., 2010. С. 24.
- ²¹ Леруа М. Миф о иезуитах. От Беранже до Мишле / пер. с фр. В. А. Мильчиной. М., 2001. С. 264.
- ²² Сю Е. Вечный жид : в 20 ч. Ч. 3. С. 53.
- ²³ Сю Е. Вечный жид : в 8 т. Т. 3. С. 80.
- ²⁴ Сю Е. Вечный жид, или Роковые миллионы. Вып. 9. С. 280–281.
- ²⁵ Сю Е. Вечный жид : в 5 т. Т. 2. С. 161.
- ²⁶ Сю Э. Агасфер. М., 2010. С. 357. В этом издании выделенная нами устаревшая конструкция «не удостоили» заменена на «не соизволили».
- ²⁷ Сю Е. Вечный жид : в 20 ч. Ч. 3. С. 84.
- ²⁸ Сю Е. Вечный жид : в 8 т. Т. 3. С. 92.
- ²⁹ Сю Е. Вечный жид, или Роковые миллионы. Вып. 10. С. 296.
- ³⁰ Сю Е. Вечный жид : в 5 т. Т. 2. С. 184.
- ³¹ Сю Э. Агасфер. С. 373.
- ³² Сю Е. Вечный жид : в 5 т. Т. 5. С. 60.

Образец для цитирования:

Чекалов К. А. От «Вечного жида» к «Агасферу»: роман Эжена Сю в русских переводах // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 192–197. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-192-197>

Cite this article as:

Chekalov K. A. From *The Wandering Jew* to *Ahasver*: Eugène Sue's Novel in Russian Translations. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 192–197 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-192-197>